

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Аннотация. Статья посвящена анализу лексических новообразований, появившихся в русском языке за последние 15–20 лет. Источником языкового материала послужил Викисловарь, рубрика «Неологизмы/ги». Вслед за Н. З. Котеловой под неологизмами авторы понимают новые слова по форме или/и по содержанию, возникшие в определенный период времени и необычные (свежие) для большинства говорящих, а также актуализированную лексику, в том числе внутренние заимствования. В результате многоступенчатой процедуры авторами данной публикации были отобраны 139 неологизмов, не зафиксированных на момент проведения исследования в лексикографических источниках, а также в интегрированной лексикографической базе данных СПбГУ. Именно эти 139 лексических единиц и послужили объектом анализа в настоящей статье. В статье представлены результаты анализа отобранных неологизмов с точки зрения частеречной принадлежности, а также с точки зрения тематической отнесенности. Особенности функционирования указанных неологизмов, а также их частотные характеристики изучались с помощью Национального корпуса русского языка. Проведенное нами исследование показало, что важнейшими экстралингвистическими факторами, влияющими на происходящие языковые процессы, являются общественно-политические и социальные отношения, высокий темп развития технологий, культурных и межличностных связей. Кроме активизации указанных тематических групп сформированный словник отражает процесс расширения словарного состава русского языка за счет развитой деривационной системы, позволяющей образовывать новые слова на основе как исконно русской, так и заимствованной лексики. В целом процесс обнаружения лексических новообразований продемонстрировал мобильную роль Викисловаря в фиксации новых слов русского языка.

Ключевые слова: неология, неография, современный русский язык, Национальный корпус русского языка, Викисловарь, тематическая группа.

Введение

Современный темп жизни, технологическое развитие всех отраслей экономики, глобализационные процессы, множественность коммуникационных каналов приводят к тому, что ежемесячно в русской речи появляются новые слова и выражения. Ярким примером стала пандемия 2020 года, вызванная новой коронавирусной инфекцией COVID-19, которая привела к дестабилизации общественной и личной жизни, а на языковом уровне вызвала неологический взрыв: лингвисты зафиксировали на данный момент в русской речи более 600 новых лексем, связанных с отражением новых реалий [1]. В то же время, как отмечают лексикографы, специалисты в области неологии и неографии, динамика языковых процессов, какой бы разрушительной и катастрофичной она ни казалась, отражает обычные языковые процессы: адаптацию неологизмов, архаизацию и новый виток неологизации [6].

Новизна слова – базовый критерий неологизма. Однако данный критерий недолговечен: «Время, определяющее судьбу неологизма, превращение его в привычное и уже хорошо известное слово, может быть очень различным. Некоторые из новообразований промелькнут подобно метеорам и быстро исчезнут, почти не оставив следа (иногда даже при условии “моды” на них в течение какого-то времени), другие очень быстро “централизуются” и становятся привычными средствами языкового выражения, третьи довольно медленно и постепенно вживаются в речевой обиход» [3, с. 174].

Кроме свойства новизны, существуют также трактовки неологизмов по признаку времени, пространства, регистрации в словарях и т. п. Наиболее же полной стала теория неологизмов, разработанная Н. З. Котеловой, которая предложила несколько параметров-конкретизаторов для снятия относительности, специфической особенности неологизма, и абсолютизации свойства новизны [3].

Первый предлагаемый автором временной определитель позволяет причислить к неологизмам слова, которые появились в рассматриваемый период, но отсутствовали в предыдущее время. Следовательно, допустимо выделять новые слова конкретного исторического промежутка.

В соответствии со вторым определителем – «языковое пространство» – возможен переход из одного подраздела языка в другой, для которого он будет новым: для лексики определенной нации или всех языков, нормативного или периферийных пластов языка, языка или речи.

Третий конкретизатор – определитель новизны – уточняет отличительные свойства нового слова по значению или форме. Соответственно выделяются семантические неологизмы (изменение плана содержания); явление синонимии (изменение формы – плана выражения) и собственно неологизмы, обладающие как новым значением, так и новой формой [3, с. 189–192].

«Четвертый определитель связан с установлением структурных признаков новизны самого слова: какие структурные признаки слова позволяют считать его новым словом (нередко наслушивается вопрос: другим словом?)» [3, с. 192].

Критерий новизны, уточненный в соответствии с критерием времени и пространства, типом новизны дает достаточно корректное и объективное определение сущности неологизмов, что позволяет выделять их среди лексических инноваций.

Исходя из представленных конкретизаторов, Н. З. Котелова рассматривает неологизмы как «собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными» [3, с. 171]. Кроме того, к неологизмам лингвист относит «производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» [3, с. 171].

Итак, вслед за Н. З. Котеловой под неологизмом мы понимаем новое слово по форме или/и по содержанию, возникшее в определенный период времени и необычное (свежее) для большинства говорящих; а также слово актуализированной лексики, в том числе внутреннее заимствование.

Одним из наиболее сложных в лексикографии является вопрос идентификации и сбора новых слов для включения их в словари. Объективных критериев не выработано, однако есть ряд факторов, на которые опираются составители словарей в зависимости от стоящих перед ними задач. К таким факторам относятся новизна, время появления, частотность употребления и др. Лексикографы, занимающиеся словарной фиксацией неологизмов, вынуждены использовать новые языковые ресурсы, электронные базы данных, а также новые технологии сбора лексического материала.

Исследование, результаты которого положены в основу данной статьи, проводилось в период с декабря 2019 г. по март 2020 г.¹ Из электронного Викисловаря из раздела «Неологизмы» с маркировкой «за последние 10–15 лет» были выбраны новообразования. При этом отбирались слова, отсутствующие в электронной интегрированной лексикографической базе данных СПбГУ². Особенности функционирования и частота встречаемости неологизмов, а также время появления того или иного нового слова в русском языке изучались с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ)³.

Процесс отбора новых слов для исследования проводился в три этапа. На первом этапе путем сплошного обследования раздела «Неологизмы.ru» (с фильтром «за последние 15–20 лет») Викисловаря⁴ из 800 единиц были отсеяны лексемы, имеющие в разделе «Библиография» ссылки на фиксацию в различных лексикографических источниках. В результате в перечне осталось 560 слов.

На втором этапе каждая лексема проверялась по лексикографической базе данных СПбГУ. Отсутствие лексемы в этой базе рассматривалось нами как косвенное свидетельство её новизны. Регистрация слова в данной базе (даже не имеющего ещё словарного толкования) служила поводом для его отсева. В результате список неологизмов составил 418 единиц.

¹ Исследование выполнялось в рамках выпускной квалификационной работы Дениса Олеговича Горющенко на тему «Новые слова в современном русском языке и их лексикографическая фиксация» (Череповец: Череповецкий государственный университет, 2020. 179 с.) (науч. рук. – д-р филол. наук, проф. Е. В. Грудева).

² Лексикографическая база данных СПбГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://grammar.spbu.ru> (дата обращения: 30.03.2020).

³ Национальный корпус русского языка: информационно-справочная система [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 30.03.2020).

⁴ Неологизмы.ru [Электронный ресурс] // Русский Викисловарь. Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution-ShareAlike. URL: ru.wiktionary.org/wiki/Категория:Неологизмы/ru (дата обращения: 30.03.2020).

На третьем этапе проводился поиск указанных единиц в Национальном корпусе русского языка, объем основного корпуса которого на момент исследования составлял 119 203 документа, 288 727 494 слова. Наличие контекстов с данным словом в релевантном значении мы рассматривали как подтверждение факта функционирования лексемы в языке, поэтому при отсутствии слова в НКРЯ оно отсеивалось.

Таким образом нами был сформирован словник из 139 слов (два слова представляют варианты употребления – *биткойн / биткойн, мимишный / миммишный*). Именно эти 139 неологизмов стали объектом нашего исследования по следующим критериям: по частеречной принадлежности, тематическим группам и способу словообразования.

1. Неологизация частей речи

В процессе неологизации важным фактором, обуславливающим языковую динамику, является единство грамматики и лексики, при этом грамматика осуществляет преимущественно организационную функцию. Основные грамматические разряды языковой системы представляют части речи, которые не остаются неизменными. Неологизация частей речи вызвана не только появлением лексических инноваций, но и взаимодействием частей речи друг с другом, что определяет специфику их изменений. Пополнение языка неологизмами происходит преимущественно за счет номинации предметов и явлений, поэтому самой неогенной частью речи является имя существительное, имеющее субстанциональный характер в отличие от предикатных глаголов и прилагательных (табл. 1).

Таблица 1

Распределение неологизмов по частеречной принадлежности

Существительные				Прилагательные	Глаголы	Наречие
Антисанкция	Нерукопожатность	Шубохранилище	Кроссфит	Балабановский	Гулить	ПозднЯк
Балканщина	Подобранец	Экодук	Лайфлоггинг	Воксельный	Загупить	
Белоленточник	Попаданец	Электрочувствительность	Мемристор	Допутинский	Зафрендить	
Воронезжа	Пошаговка	ность	Миллениал	Двухсимочный	Зеркалить	
Вредник	Приоритизация	ИГИЛ	Митбол	Каршеринговый	Инстаграмить(ся)	
Вызов	Проактивность	МОУ	Некомбатант	Мехатронный	Нагупить	
Геборец	Прокрастинация	СДЮСШОР	Прокрастинация	Мими(ми)шный	Отфрендить	
Гитараст	Протолизим	СОШ	Пруффинк	Нерукопожатный	Погупить	
Градозащитник	ПутинOID		Райдшеринг	Проактивный	Прогупить	
Грантоед	Распил	Антифрод	Репост	Проприетарный	Просохатить	
Гуглизация	Рафаэлка	Барбершоп	Реферал	Парасоциальный	Таргетировать	
Звонилка	Рецепционист	Биткойн (биткойн)	Рефрейминг	Рукопожатный		
Индюльгирование	Рукопожатность	Ботокс	Релаб	Шеринговый		
Кибервойска	Собриология	Броманс	Сикс			
Книгтер	Справедливоросс	Буллинг	Стендап			
Колорад	Стажист(ка)	Бумбокс	Стрминг			
Контрамоция	Супербактерия	Воблер	Тазер			
Короткоствол	Сушист	Гаффер	Тайминг			
Креакл	Тигушка	Гоглы	Тверк			
Кремлебот	Толераст	Гэмблинг	Тентпол			
Криптовалюта	Укайтайка	Дайс	Фило			
Крымнашизм	Укроп	Даунгрейд	Фреймворк			
Литнегр	Фоменковщина	Джедай	Фулфилмент			
Медвепут	Форумчанин	Дотком	Хендауг			
Мягчество	Френдесса	Инваронментализм	Ховербайк			
Моногород	Фиточай	Индел	Цимес			
Наладонник	Фотожаба	Интернет-эквайринг	Челендж			
Настрой	Фотолента	Каршеринг	Шеринг			
Наплидер	Хусит	Коулрофобия	Экономикс			
		114		13	11	1

Активнее всего существительные пополняются за счет заимствованной лексики – 49 единиц из 114, среди которых преобладают англицизмы (*бар-бершоп, гаффер, фреймворк*).

Основная функция, которую выполняют существительные, – номинативная. С помощью существительных происходит наименование вещей, лиц, явлений: *звонилка, воронезжа, фоменковщина*. Актуально образование процессуальных существительных, представленных предметно: *гуглизация, индюдльгирование, приоритизация*. В то же время неологизм *индюдльгирование* может рассматриваться и как отглагольное существительное (*индюдльгировать*) за счет компонента *-ирова-*.

В представленных новообразованиях проявляется возможность различных частей речи обобщенно отражать разные стороны предмета. Действие закона экономии проявляется во внутренней

предикации мотивированных существительных, новых как по форме, так и по содержанию: *попадаец, подобранец*, а также *вредник* – «работник вредного производства» и *толераст* (с негативной коннотацией) – «сторонник толерантного поведения».

В отличие от немаркированных по роду форм существительных образуются феминитивы: *френдесса, стажистка*, но *рецепционист, сушист, литнегр, креакл*.

Среди сложных слов можно отметить субстантивно-субстантивное образование с иноязычными компонентами – *интернет-эквайринг* – понятие, объединяющее две номинации, но отличающееся по семантике от каждой. Возможность образования таких слов обусловлена свободной сочетаемостью элементов и отсутствием соответствующих прилагательных в русском языке. Образуя семантическое единство, данное слово не обладает цельюоформленностью. В существительных с префиксоидами последние аналогично обозначают признак второго элемента (*кибервойска, геборец, фиточай*).

Переход имени собственного в имя нарицательное влечет за собой трансформации в категории числа: название конфет «Рафаэлло» употребляется в форме как единственного, так и множественного числа по типу *конфета / конфеты – рафаэлка / рафаэлки*, аналогично слово *титушка / титушки*, у некоторых слов преобладают формы множественного числа – *антисанкции, кибервойска*.

Среди прилагательных преобладает относительные (8 из 13), которые широко используются в процессе номинации, в том числе терминологии – *шеринг* («совместная деятельность»): *шеринговый, каршеринговый, воксельный*. Отмечается усиление качественных признаков, например, *проактивный* «предваряющий активность»: признак проявляет высокую степень за счет префикса *про-*, что следует рассматривать как проявление тенденции к экспрессии.

Глаголы, занимающие в списке третье место после существительных и прилагательных, полном составе относятся к глаголам действия. Среди них отмечается значительное количество слов, пришедших из просторечной, сленговой, разговорной речи: *гузлить, зафрендить, просохатить*. Отмечается усиление непереходности за счет постфикса *-ся*, ср.: *Следовательно, недостатка в желающих «зафрендиться» в дневнике губернатора не будет*⁵. Семантическое развитие возвратных глаголов ведет к перемещению последних из одного лексико-грамматического разряда в другой. Наиболее востребованы глаголы, обозначающие индивидуальную деятельность, – *зафрендить, просохатить, инстаграмить(ся)* и т. п.

Таким образом, наиболее пополняемым новыми словами является разряд существительных, основной функцией которого является номинативная.

Неологизация частей речи связана с различными трансформациями их структуры. Среди субстантивного и адъективного способов словообразования преобладает суффиксальный способ. Значительное количество существительных образовано путем сложения основ и префиксальным способом. При этом все большее распространение получает разновидность – соединение основы с префиксоидами по готовой модели (*фото + ...жаба, фото + ...лента* и т.п.). Происходит усиление субстантивного начала: параллельно с глаголами употребляются процессуальные существительные, наравне с прилагательными – мотивированные существительные с внутренней предикацией.

2. Тематическая классификация неологизмов

Многомерность явления «неологизмы» позволяет выстраивать классификации с разных позиций. Широко распространена классификация новой лексики по тематическому признаку.

Тематической группой в данной работе, опираясь на точку зрения А. И. Смирницкого, будем считать совокупность слов, контекстуально связанных с одной темой [7, с. 177]. Принципиальным следствием такого понимания тематических групп является включение в их состав слов разных частей речи [2, с. 108].

Наполненность различных тематических групп определяется как неязыковыми причинами (развитие тех или иных областей жизни общества), так и законами, действующими в языковой системе. По сферам жизнедеятельности человека неологизмы можно разделить на несколько тематических групп, среди которых наиболее многочисленны следующие: политика и общество; информационные технологии; наука и техника; экономика и бизнес; культура и искусство и т. п., см. таблицу 2.

⁵ Родионов А. Свердловский губернатор Александр Мишарин завел блог в ЖЖ // Новый регион 2, 2010.09.16.

догорбачевский, доельцинский, досталинский, добрежневский и т. д. Первый неологизм с экспрессивным компонентом *-oid* употребляется с негативной оценкой, а коннотация последнего неологизма нейтральна и зависит от контекста.

Негативным отношением к власти имущим отмечены лексемы: *распил* «раздел, делёжка денег, власти» и *шубохранилище* «место хранения ценностей, нажитых нечестным путем». В НКРЯ в основном корпусе 79 документов и 93 вхождения, однако в данном значении слово *шубохранилище* употребляется с 2002 по 2015 г., всего 22 документа: наибольшее количество употреблений зафиксировано в 2003 г. (13) и 2013 г. (10), наименьшее – в 2015 г. (1); в газетном – 208 и 242 с 2004 г., из них 175 документов в указанном значении. Начало вхождения в 2004 году, далее характерна статистическая неустойчивость до 2011 года и всплеск, активное употребление с 2011 по 2013 г. (наиболее активные годы по разоблачению различных махинаций). Лексема *шубохранилище* в НКРЯ представлено в газетном корпусе 4 документами и 4 вхождениями в 2013–2014 гг.

Слово *титушки* произошло от фамилии спортсмена Вадима Титушко, ставшего прообразом типичного провокатора. В широком смысле указанный неологизм обозначает наемных агентов поддержки различных групп, готовых применять насилие за деньги. В НКРЯ неологизм обнаружен в газетном корпусе – 6 документов, 8 вхождений, например: *Титушко – фамилия спортивного парня, еще «до революции» на одной из провластных акций побившего оппозиционного журналиста. Теперь «титушки» – сторонники Януковича либо нанятая для провокаций шпана*⁸. Употребление отмечено только в 2014 г., что свидетельствует об актуальности слова в указанный период.

По аналогии с предметно-вещественной действительностью образованы слова *колорад* и *укроп* с явно негативной агрессивной коннотацией, проявляющей непримиримый конфликт противоборствующих сторон. В НКРЯ в основном корпусе имеется 3 документа и 3 вхождения слова *колорад*; слово *укроп* в основном корпусе встречается в данном переносном значении в 1 документе.

В связи с актуальной для общества ситуацией принятия Крыма в состав России из предложения *Крым наш!* возникло путем слияния новообразование *крымнаш*, а затем от него суффиксальным способом – *крымнашизм*. Оба неологизма употребляется с полярной оценкой – от крайне положительной до резко отрицательной. В НКРЯ в газетном корпусе найден 1 документ с 1 вхождением, ср.: *А потом, когда стемнело, мы все-таки выпили в баре. И выпив, пошел гулять «крымнаш»... И так все это гадко, бессмысленно, пошло: и ее восхищение Путиным, и моя к нему ненависть, и ее загорелый сытый патриотизм, и мое больное, припадочное презрение к российской власти, и ее национальная гордость..., и мой национальный стыд...*⁹.

Интересно происхождение слова *креакл* – сокращение словосочетания креативный класс. Данным словом обозначают представителя креативного класса, человека, креативно мыслящего. В современной же России так насмешливо называют людей, критически относящихся к действующей власти, готовых на все в связи с имеющимся негативом в адрес общества и России, слово имеет негативную коннотацию. В основном корпусе со словом *креакл* 2 документа, 3 вхождения в 2013–2014 гг., ср.: *Высшей кастой, надеждой всей России, истинными либералами, которые объяснят власти как правильно вести страну в светлое будущее. Свои шествия «креаклы» сами снимают на Айфоны и тут же выкладывают фото в Инстаграм, конечно, с едкими комментариями в адрес властей и полицейских. А после заруливают в уютное кафе, где пьют красное вино и лакомятся морепродуктами (фотографии еды опять же можно увидеть в соцсетях)*¹⁰.

Открытость российского общества привела к широкому развитию контактов, в частности появлению некоммерческих организаций (НКО) социально-ориентированной направленности. При этом иногда функции НКО не соответствуют установленным целям, в связи с чем возникло резко негативное отношение к лицам, получающим гранты от западных фондов за написание заказных статей, появилось новое слово *грантоед*, образованное путем сложения основ с итерфиксацией. НКРЯ – в газетном корпусе 12 документов и 12 вхождений, ср.: *А выдавали эти секреты несколько российских НКО, отрабатывающих гранты, полученные от спецслужб западных стран. Скандал о «грантоедах», впрочем, замяли за отсутствием состава преступления*¹¹. Наибольшая частотность наблюдения отмечена в 2009 г. – 4 употребления, в 2012 г. – 3, в 2014 г. число употреблений снизилось до 1.

В связи с появлением вооруженных конфликтов в международном праве возникло понятие «некомбатант» (обслуживающее лицо, не входящее в состав вооружённых сил воюющих государств,

⁸ Литой А. Евромайдан: война с диктатурой или спор запада и востока // РБК Дейли, 2014.01.27

⁹ Гришин А. Пусть жужжат! // Комсомольская правда, 2014.07.24

¹⁰ Брыкалина В. Москвичи митингуют, а провинциалы устраивают «пьяный бунт»? // Комсомольская правда, 2013.07.16.

¹¹ Раздали гранты // РБК Daily, 2007.11.07.

имеющее право применять оружие только в целях самообороны). В газетном корпусе отмечен 1 документ и одно вхождение 2006 г. со словом *некомбатант*: *Погибло более 100 мирных жителей. И тогда, и сейчас ссылаются на то, что, мол, экстремисты “Хезболлах” прячутся за спины некомбатантов, используют их как “живые щиты”*¹².

В 2012–2014 гг. в газетном корпусе НКРЯ найдено 8 документов и 16 вхождений слова *кибервойска*, отражающего возникшую тему информационной войны. Частота встречаемости лексемы в НКРЯ: 2012 г. – 1, 2013 г. – 7, 2014 г. – 8 употреблений.

Распространяется в обществе и социально-экологическое мировоззрение, направленное на защиту природы и преобразование ее в интересах человека – *инвайронментализм* (заимствование). Только совместные усилия общества смогут разрешить экологические проблемы планеты. В НКРЯ зафиксирован 1 документ и 2 вхождения, что свидетельствует о нахождении неологизма на первой стадии появления. Отсутствует конкретизация понятия в сфере экологии: во всех случаях используется обобщенное понятие «экология» (защита окружающей среды): *Инвайронментализм в наши дни пришел на смену марксизму. Борьба против проклятых капиталистов сменялась борьбой против проклятых загрязнителей. Она стала светской религией, которая потакает основному инстинкту человека толпы и обслуживающим этот инстинкт левым маргиналам: нелюбви к науке и инновациям, зависти к умным и богатым*¹³.

Процессы феминизации породили идею отражения в родовом имени матронима, которое дается по имени матери – появился неологизм *матчество*, образованный по аналогии со словом *отчество*. Все чаще матери воспитывают детей одни, отцы при этом никак себя не обнаруживают. Кроме того, одинокие женщины прибегают к ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение). Поэтому присвоение матронима становится все актуальнее. Данное явление встречалось и ранее на Руси ввиду высокого статуса матери у незаконнорожденных детей. В газетном корпусе НКРЯ найден 1 документ и 2 вхождения в 2014 г.: *«ВОПРОС ДНЯ А вам чего в паспорте не хватает? Сергей Веро-Викторович МУХЛЫНИН, добившийся через суд указания в своем паспорте и отчества, и «матчества», Екатеринбург: – Отдельной графы «матчество». Ну или пусть графу «отчество» переименуют в «величательство», чтобы, как у меня, в одно слово записать и мать, и отца. А то в законах говорится о равноправии полов, а в паспорте мать не указывается*¹⁴. Лексема только входит в оборот.

С развитием информационных технологий, оказавших значительное влияние на жизнь каждого человека, в обществе появилась идея разграничения поколений в зависимости от времени их рождения. Поколение *миллениалов* (заимствование) стало первым поколением людей XXI века. Это люди Y, родившиеся во время бурного развития технологий и начала цифровой эпохи. Они активно пользуются новой техникой и социальными сетями в отличие от предшествующего поколения X. В основном корпусе НКРЯ 3 документа и 7 вхождений в 2017 г., по одному документу присутствует в газетном (2012 г.) и параллельном корпусах: *Оказалось, что «миллениалы» реже ориентируются на сообщество, а концентрируются в основном на личных целях – имидже, деньгах и славе*¹⁵.

Таким образом, даже небольшой объем новых слов Викисловаря демонстрирует развитие и расширение общественно-политической лексики, отражающей активность политической и общественной областей, что является несомненной приметой современной России. В данной группе прослеживается аксиологическая маркированность неологизмов – от нейтральных оценочных номинаций к экспрессивно окрашенным. Как отмечает В. А. Марьянчик, «политический неологизм моделирует особое видение объекта номинации, детерминированное интенциями адресанта» [4].

Указанная тематическая группа пересекается с тематической группой «Информационно-компьютерные технологии, соцсети». И это вполне объяснимо. Данная сфера деятельности человека наиболее актуальна, поскольку XXI век – век цифровизации. Например, неологизм *кремлебот* употребляется в основном пока только в Интернете, хотя по тематике относится к политической сфере. Используется для обозначения блогеров, ведущих пропаганду в Интернете за бюджетные деньги. Слово образовано путем сложения основы слова *Кремль* и части слова *-бот* (от *робот*). В НКРЯ представлен 1 документ в основном корпусе: *...yourig. Кремлеботы)) proctochel. И это, очень мягко сказано*¹⁶.

Необходимость пользования информационными технологиями требует наличия компьютера, однако для мобильности применяются и различные гаджеты, в том числе карманный персональный компьютер, который в простонародье называют *наладонник*. В НКРЯ найдено 13 документов и 29

¹² Михеев В. Это настоящая бойня // Труд-7, 2006.08.01.

¹³ Латынина Ю. Экологический ХАМАС, или почему «крававые» пограничники обиделись на «мирных» гринписовцев // Комсомольская правда, 2013.09.30.

¹⁴ Бруснев М. Вера, кровь и национальность – вот мои документы! // Комсомольская правда, 2014.04.22.

¹⁵ Юзбекова И. Молодежь ориентирована на деньги, имидж и славу // РБК Дейли, 2012.03.20.

¹⁶ Коллективный Форум: Навальный: «Могу я сесть?». Судья: «Можете присесть» (2012).

вхождений с 2003 по 2013 гг., из них в 2 документах употреблены слова с иным значением; в газетном корпусе – 49 плюс 69, по годам: 2004 г. – 10, 2005 г. – 17, 2006 г. – 15, 2007 г. – 17 и с 2009 г. – от 1 до 4 употреблений. После появления карманных компьютеров слово *наладонник* показало активное употребление, а далее – равномерное и устойчивое использование, что говорит о его освоении. Ср.: *Удобство, простоту, многофункциональность наладонника оценило множество пользователей по всему миру. Младший брат компьютера переживает в настоящее время период взросления. Он уже не так дорог и не так сложен в обращении, чтобы быть достоянием единиц и все же пока далек от демократичного сотового телефона*¹⁷. Следует отметить, что данная лексема уже была в русском языке и вышла из употребления, попав в категорию устаревшей лексики. В словаре Даля у слова *наладонник* отмечено значение «наперсток для шитья парусов»¹⁸. Это пример возвращения лексемы в активное употребление в новом значении.

Интернет предоставляет пользователям различные технологии, позволяющие им демонстрировать свою жизнь в сети. Процессы, сопровождающие выставление личной жизни на показ, передаются неологизмами: *лайфлоггинг* (заимствование) – фиксация повседневной жизни с помощью портативных устройств; *инстаграмить* – выкладывать фото в облачный сервис Instagram; *стрим, стриминг* – трансляция действий в режиме реального времени (данный неологизм был использован в рекламе Мегафона). Этими технологическими возможностями граждане активно пользуются в коммуникации, что может привести к закреплению указанных лексем и их переходу в активный запас словаря.

Любой пользователь может стать *форумчанином* и обрести – *зафрендить* – новых друзей и подруг (*френдесса*). Неологизм *форумчанин* зафиксирован в основном корпусе НКРЯ в 38 документах, *зафрендить* – в 4 документах, *френдесса* – по одному документу в основном и газетном корпусах (2010 и 2013 гг.).

Любую информацию пользователь может найти в Интернете, *загуглив* ее через поисковый сервис. В словаре имеется несколько однокоренных слов: *гуглить, нагуглить, погуглить, прогуглить, гуглизация*. В переписке часто возникает вопрос подтверждения информации, представление ее доказательств – *пруфлинк*, или повторной публикации сообщения – *репост*.

При запросе в НКРЯ лексемы *гугл* в основном корпусе найден 51 документ с 58 вхождениями (в газетном – 66 и 88 соответственно). С 2001 по 2005 гг. отмечено единичное употребление данной лексемы – начало вхождения в язык. С 2006 по 2011 гг. шел этап статистической неустойчивости – освоение лексемы. Активизация употребления фиксируется в период с 2012 по 2013 гг., а затем наступает стабильная частота употреблений – узуализация слова в языке. Параллельно появляются многочисленные производные от данной лексемы. При этом отмечаются не только формы, отобранные в Викисловаре, но и иные – *гугловский, гуглофон, гуглеры, гугловцы, гуглтранслэйтер* и *гуглтранслейт, гуглмэпс* и *гугл-карта, гугломобиль, гугл-тв, гуглопланишет, гугл-чат, гугловость, гугление* и т.п. На запрос лексемы *гугл** с 2003 по 2014 год найдено в основном корпусе 74 документа с 95 вхождениями, плюс в газетном – 111 документов с 165 вхождениями. Наибольшее количество употреблений отмечается с 2010 по 2013 гг., соответственно по годам: 6 документов (8 вхождений), 8 документов (18 вхождений), 19 документов (55 вхождений), 13 документов (41 вхождение). Динамика говорит об освоенности заимствованной лексемы *Google* в русском языке.

К компьютерной сфере относится ряд неологизмов, являющихся техническими терминами: *мемристор* – элемент в микроэлектронике; *фреймворк* – программная платформа, *апгрейд(ить)* – модернизация системы; а также *даунгрейд* – возврат к старой версии.

Таким образом, материалы Викисловаря отражают объективную картину современной действительности – тенденцию активного развития сферы информационно-компьютерных и общественно-политических процессов в жизни социума. Между тем исследование показало, что границы между этими группами размыты и в ряде случаев трудно однозначно дифференцировать новые слова по сфере употребления.

Заключение

Отбор и анализ (тематический, частеречный и словообразовательный) 139 неологизмов, появившихся в русском языке за последние 15–20 лет, позволил сделать следующие выводы.

Установлено, что несмотря на субъективный («народный», «наивный») характер формирования Викисловаря, значительная часть словника этого ресурса из раздела «Неологизмы» отсутствует в лексикографической базе СПбГУ, но зафиксирована в Национальном корпусе русского языка. Дан-

¹⁷Налимова Е. Компьютер на ладони // «Богатей» (Саратов), 2003.11.27.

¹⁸Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. М.: Гослитиздат, 1935. Т. 2. Воспр. со 2 изд. 1880–1882 гг. С. 432.

ный факт подтверждает функционирование выбранных новообразований в текстах, а значит, и вхождение их в словарный состав современного русского языка.

Выявлено, что самой неогенной частью речи является имя существительное, выполняющее номинативную функцию. Наблюдается усиление субстантивации лексики, при этом категория числа характеризуется усилением граммы «множественность». Во внутренней предикации мотивированных существительных проявляется действие закона экономии. Среди прилагательных преобладают относительные. Большинство глаголов-неологизмов обозначают индивидуальную деятельность человека. Глагольная группа активно пополняется лексикой из сленга, разговорного стиля, просторечия.

Отнесение неологизма к той или иной тематической группе в большинстве случаев следует признать условным, что связано как с внутриязыковыми факторами (многозначность слов), так и с внеязыковыми (тесная связь различных сфер жизнедеятельности людей). Изменения, отмеченные в тематических группах, подтверждают важность экстралингвистических факторов, влияющих на языковые процессы. Среди экстралингвистических факторов доминируют общественно-политические и социальные отношения, высокий темп научно-технического развития, установление и развитие культурных и межличностных связей.

Кроме активизации указанных групп сформированный словарь отражает процесс расширения словарного состава русского языка за счет развитой деривационной системы, позволяющей образовывать новые слова на основе как исконно русской, так и заимствованной лексики.

В целом выявление и анализ неологизмов, не зафиксированных в словарях, продемонстрировали мобильную роль Викисловаря в фиксации новых слов русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буцева Т. Н., Зеленин А. В. Лексикография в ситуации неологического экстрима (на материале неологии, связанной с пандемией коронавируса) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 6 (99). С. 86–105.
2. Грудева Е. В. Хронологически отмеченная лексика в современном русском языке и пути ее лексикографической интерпретации : монография / ответ. ред. В. Д. Черняк. Череповец: ЧГУ, 2020. 340 с.
3. Котелова Н. З. Избранные работы / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. СПб. : Нестор-История, 2015. 276 с.
4. Марьянич В. А. Аксиологическая функция неологизмов медиа-политического дискурса: На материале газетных публикаций начала XXI века [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Архангельск, Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 2005. URL: <https://www.dissercat.com/content/aksiologicheskaya-funktsiya-neologizmov-media-politicheskogo-diskursa-na-materiale-gazetnykh> (дата обращения: 03.04.2020).
6. Складьяевская Г. Н. Инновации и стабильность современного русского языка (лексика) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 6 (99). С. 144–152.
7. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М. : Изд-во лит. на иностр. яз. 1956. 260 с.

E. V. Grudeva (Cherepovets, Russia)
D. O. Goryushchenko (Cherepovets, Russia)

LEXICAL NEO FORMATIONS OF THE XXI CENTURY (CORPUS RESEARCH)

Abstract. The article is devoted to the analysis of lexical new formations that have appeared in the Russian language over the past 15-20 years. The source of the language material was the Wiktionary, rubric "Neologisms.ru". Following N. Z. Kotelova, by neologism, there meant a new word in form and / or some content, arising in a certain period of time and unusual (brand new) for most speakers, as well as the updated vocabulary, including internal borrowings. As a result of a multi-stage procedure, there were selected 139 neologisms that were not recorded at the time of the study in lexicographic sources, as well as in the lexicographic database of St. Petersburg State University. It was those 139 lexical units that served as the object of analysis in this article. The article presents the results of the analysis of the selected neologisms being identified in terms of frequency and speech, as well as from the point of view of the thematic attribution. The peculiarities of the functioning of these neologisms, and their frequency characteristics, were studied using the National Corpus of the Russian language. The research has shown that the most important extralinguistic factors affecting the ongoing linguistic processes are socio-political and social relations, a high rate of scientific and technological progress, the growth and increase of cultural and interpersonal ties. In addition to the activation of these groups, the formed vocabulary reflects the process of the expanding vocabulary of the Russian language due to an advanced derivational system that allows the formation of new words on the basis of both native Russian and borrowed vocabulary. In general, the identification of lexical neo formations demonstrated the mobile role of Wiktionary in fixing new words of the Russian language.

Keywords: neology, neography, modern Russian, the Russian National Corpus, Wiktionary, thematic group.

REFERENCES

1. Butseva T. N., Zelenin A. V. Leksikografiya v situatsii neologicheskogo ekstrima (na materiale neolek-siki, svyazannoi s pandemiei koronavirusa), *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2020, no. 6 (99), pp. 86–105.
2. Grudeva E. V. Khronologicheski otmechennaya leksika v sovremennom russkom yazyke i puti ee leksikograficheskoi interpretatsii : monografiya / otvet. red. V. D. Chernyak, Cherepovets, ChGU, 2020, 340 p.
3. Kotelova N. Z. *Izbrannye raboty* / Rossiiskaya akademiya nauk; Institut lingvisticheskikh issledovaniy, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015, 276 p.
4. Mar'yanchik V. A. Aksiologicheskaya funktsiya neologizmov media-politicheskogo diskursa: Na materia-le gazetnykh publikatsii nachala XXI veka [Elektronnyi resurs]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01, Arkhangelsk, Pomorskii gos. un-t im. M. V. Lomonosova, 2005, URL: <https://www.dissercat.com/content/aksiologicheskaya-funktsiya-neologizmov-media-politicheskogo-diskursa-na-materiale-gazetnykh>.
6. Sklyarevskaya G. N. Innovatsii i stabil'nost' sovremennogo russkogo yazyka (leksika), *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2020, no. 6 (99), pp. 144–152.
7. Smirnitkii A. I. *Leksikologiya angliiskogo yazyka*, Moscow, Izd-vo lit. na inostr. yaz., 1956, 260 p.

Грудева Е. В., Горющенко Д. О. Лексические новообразования XXI века (корпусное исследование) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 5. № 1. С. 35–44.

Grudeva E. V., Goryushchenko D. O. Lexical neo Formations of the XXI Century (Corpus Research), *Gumantarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no. 1, pp. 35–44.

Дата поступления статьи – 23.01.2021; 0,96 печ. л.

Сведения об авторах

Грудева Елена Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия; egrudeva@gmail.com

Горющенко Денис Олегович – магистрант кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия; Goruchenko@mail.ru

Authors:

Elena Valeryevna Grudeva, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian Philology and Applied Communications, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia; egrudeva@gmail.com

Denis O. Goryuchenko, Masters student, Department of Germanic Philology and Intercultural Communications, Humanities Institute of Cherepovets State University; Cherepovets, Russia; Goruchenko@mail.ru